

Высочайший манифест Великой императрицы Екатерины II о принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Державу Российскую, 1783 год, 8 апреля

Божіею проспешествующею Милостію

МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, царица Херсониса Таврического, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; государыня и великая княгиня нова-города Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и вся северныя страны повелительница, и Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, черкасских и горских князей и иных наследная государыня и обладательница:

В прошедшую с Портой Оттоманской войну, когда силы и победы оружия НАШЕГО давали НАМ полное право оставить в пользу НАШУ Крым, в руках НАШИХ бывший, МЫ сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портой Оттоманской, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтоб удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россией и Портой в прежнем татар состоянии.

Не достигли МЫ однако ж в пределах той части Империи НАШЕЙ тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановления. Татары, преклоняясь на чужие внушения, тотчас стали действовать вопреки собственному благу, от НАС дарованному.

Избранный ими в таковой перемене бытия их самовластный Хан был вытеснен из места и отчизны пришельцев, который готовился возвратить их под иго прежнего господства. Часть из них слепо к нему прилепилась, другая не была в силах противуборствовать.

В таковых обстоятельствах принуждены МЫ были, для сохранения целости здания НАМИ воздвигнутого, одного из лучших от войны приобретения, принять благонамеренных татар в НАШЕ покровительство, доставить им свободу, избрать себе на место Сагиб-Гирея другого законного Хана, и установить его правление; для сего нужно было привести военные силы НАШИ в движение, отрядить из них в самое суровое время энный корпус в

Крым, содержать его там долго, и наконец действовать противу мятежников силою оружия; от чего едва не возгорелась с Портой Оттоманской новая война, как-то у всех в свежей памяти.

Благодарение Всевышнему! Миновала тогда сия гроза признанием со стороны Порты законного и самовластного Хана в лице Шагин-Гирея. Произведение сего перелома обошлось Империи НАШЕЙ недешево; но МЫ по крайней мере чаяли, что оное наградится будущее от соседства безопасностью. Время да и короткое воспрекословило однако ж на деле сему предположению.

Поднявшийся в прошлом году новый мятеж, коего истинные начала от НАС не скрыты, принудил НАС опять к полному вооружению и к новому отряду войск НАШИХ в Крым и на Кубанскую сторону, кои там донныне остаются: ибо без них не могли бы существовать мир, тишина и устройство посреди татар, когда деятельное многих лет испытание всячески уже доказывает, что как прежнее их подчинение Порте было поводом к остуде и распрям между обеими державами, так и преобразование их в вольную область, при неспособности их ко вкушению плодов таковой свободы, служит ко всегдашним для НАС беспокойствам, убыткам и утруждению войск НАШИХ.

Свету известно, что имел со стороны НАШЕЙ толь справедливые причины не один раз вводить войска НАШИ в Татарскую область, доколе интересы государства НАШЕГО могли согласовать с надеждою лучшее, не присвоили МЫ там себе начальства, ниже отметили, или наказали татар, действовавших неприятельски против воинства НАШЕГО, поборствовавшего по благонамеренным в утушение вредных волнований. Но ныне, когда с одной стороны приемлем в уважение употребленные до сего времени на татар и для татар знатные издержки, простиравшиеся по верному исчислению за двенадцать миллионов рублей, не включая тут потерю людей, которая выше всякой денежной оценки;

с другой же, когда известно НАМ учинилось, что Парта Оттоманская начинает исправлять верховную власть на землях татарских, и именно: на острове Тамане, где, чиновник ее, с войском прибывший, присланному к нему от Шагин-Гирея Хана с вопрошенном о причине его прибытия, публично голову отрубить велел и жителей тамошних объявил турецкими подданными; то поступок сей уничтожает прежние НАШИ взаимные обязательства о вольности и независимости татарских народов;

удостоверяет НАС вяще, что предложение НАШЕ при заключении мира, сделав татар независимыми, не довлеет к тому, чтоб чрез сие исторгнуть все

поводы к распрям, за татар произойти могущие, и поставляет НАС во все те права, кои победами НАШИМИ в последнюю войну приобретены были и существовали в полной мере до заключения мира;

и для того, по долгу предлежащего НАМ попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между Империями Всероссийской и Оттоманской заключенный, который МЫ навсегда сократить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков наших решился мы взять под державу нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону.

Возвещая жителям тех мест силою сего НАШЕГО Императорского Манифеста такую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за СЕБЯ и преемников престола НАШЕГО, содержать их наравне с природными НАШИМИ подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободно отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно, и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те прелести и преимущества, каковыми таковое в России пользуется;

напротив чего от благодарности новых НАШИХ подданных требуем и ожидаем МЫ, что они в счастливом своем презрении из мятежа и неурейства в мир, тишину и порядок законный потщатся верностью, усердием и благонаравием уподобиться древним НАШИМ подданным и заслуживать наравне с ними монаршую НАШУ милость и щедроту.

ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Дан в престольномъ Нашем граде Святого Петра, апреля 8 дня отъ Рождества Христова 1783, а государствования Нашего въ двадцать первое лето.